

Динамика проблемы личности в работах Л.С. Выготского

Осипов М.Е.

Развивается представление о проблеме личности в культурно-исторической теории Л.С. Выготского. Проблема личности рассмотрена в аспекте её динамики в творчестве Л.С. Выготского, выделены периоды её формирования, проанализирована связь понятия «личность» с основными понятиями культурно-исторической теории.

Ключевые слова: проблема личности, сознание, динамика, культурно-исторический подход, Л.С. Выготский, переживание.

Роль и место категории "личность", её проблемный статус для психологической концепции Л.С.Выготского остается предметом дискуссии среди исследователей его научного творчества.

В современной литературе, посвященной роли и месту категории "личность" в творчестве Л.С. Выготского, можно выделить несколько вариантов решения этой проблемы. Первый подход предполагает постановку проблемы личности в центр всей культурно-исторической концепции или, по крайней мере, в качестве одной из главных целей всех научных изысканий Выготского. Представителями этого подхода являются А.А. Леонтьев, Л.И. Божович, М.Г. Ярошевский, Г.Г. Кравцов и др. [1, 2, 29, 30, 31, 32, 33, 34, 39, 40]. В общем виде их позицию можно выразить следующим образом: проблема личности является важнейшей, если не центральной для всей культурно-исторической концепции Л.С. Выготского. Эта концепция не просто содержит в себе предпосылки развития теории личности, она сама является данной теорией. Категория личности связана содержательно с такими основными понятиями культурно-исторической концепции как "развитие", "новообразование", "воля", и с принципами единства аффекта и интеллекта, системного и смыслового строения сознания.

Другой подход к рассмотрению проблемы личности в работах Л.С. Выготского выражен в работах К.А. Абульхановой-Славской, Е.Е. Вахромова, Д.А. Леонтьева, Петровского А.В. и Петровского В.А., М.Г. Мещерякова и др. В целом позиция этих авторов заключается в том, что в работах Л.С. Выготского они не обнаруживают сколь бы то ни было целостную концепцию, теорию личности. Культурно-историческая концепция предоставляет только общие принципы, которые могут лечь в основу теории личности, но сама их не

развивает. Проблема личности является вторичной по отношению к проблеме психического развития, овладения и осознания культурных форм поведения [1, 35, 37, 38].

Прежде всего, для правильного понимания роли и места проблемы личности в творчестве Л.С. Выготского необходимо раскрыть динамику развития его представлений о природе личности. Целью данной статьи является реконструкция представлений Л.С. Выготского о личности в разные периоды его научной биографии, а также соотнесение категории «личность» с другими базовыми категориями культурно-исторического подхода.

Проведённый анализ опубликованных и неопубликованных работ Л.С. Выготского позволил нам выделить несколько периодов его творчества, характеризующихся определенным пониманием личности.

1924-26 гг.

Определение понятия «личность» в контексте социальной природы психики

Обращаясь к работам Выготского 1924-26 гг., можно заметить, что автор с самого начала стремился найти интегральный подход к проблеме человека, делая акцент на взаимодействии биологических и социальных основ его существования. Однако при этом ведущим представляется, прежде всего, социальный компонент. Социальная среда, по выражению автора, стоит между миром и человеком, и человек как личность не контактирует с миром непосредственно, а только через социальную среду [12]. При этом "мир" в понимании Выготского подразумевает не только мир окружающих человека объектов, но и собственные биологические основы существования человека. Автор утверждает, что "в отличие от животного, органический дефект человека никогда не может сказаться на личности непосредственно, потому что глаз и ухо человека не только его физические органы, но и органы социальные, потому что между миром и человеком стоит ещё социальная среда, которая преломляет и направляет все, что исходит от человека к миру и от мира к человеку" [12; с. 62-63]. Таким образом, "биологический строй личности" реализуется в поведении только через то значение, которое он обретает в социальной среде, то есть в контексте тех общественных связей, в которые вступает человек [12].

Второй момент, на котором стоит заострить внимание, это представление об отношении "личность – среда". Выготский, говоря о проблемах психологии и педагогики детей органическим дефектом, изначально предполагает активное отношение человека (личности) к среде как важнейшее условие его существования. "Жизнь бесконечно сложна и дифференцирована, в ней всегда может найтись место для активного, а не нейтрального, ребенка даже пониженной одаренности. В самом ребенке есть все для того, чтобы стать активным участником социальной жизни" [12; с. 82]. Следовательно, развитие личности

должно идти по пути поиска того контекста, в котором данный конкретный человек может максимально активно участвовать в социальных взаимодействиях. Это положение хорошо соотносится с известными и популярными у мыслителей в 20-30-е гг. и у самого Выготского марксистскими воззрениями на природу общества и место человека в нем. Выготский фактически предлагает путь объяснения психики человека на основе марксистской философии и методологии: психология отдельного человека может быть понята психологией только как социально обусловленная [25]. Не психология социума складывается из психологии индивидов, а индивидуальная психология складывается в системе социальных отношений.

В работе "Педагогическая психология" личность разделена на две сферы [23]. Одна из них определяется особенностями наследственной конституции человека, проявляющаяся в "инстинктивных, эмоциональных, рефлекторных реакциях" и обозначается Выготским как темперамент. Другая представляет собой "особый склад личности, который вырабатывается у неё под влиянием приобретённых реакций", это сфера характера. Выготского более всего интересует "формула" поведения человека: несмотря на то, что оно строится как социальное, основа его коренится в биологии. Этот биологический базис предоставляет множество возможностей формирования системы поведения, в нем "потенциально заключено множество будущих личностей". Отбор той, которая нужна в конкретной социальной ситуации, производится посредством воспитания: "Воспитание производит отбор наружной личности. Из человека, как биотипа, оно путём отбора формирует человека, как социотип" [23]. По мнению Выготского, психология прежде всего должна изучить процессы внимания, т.к. в них заключены механизмы построения характера и личности. Понятия "характер", "личность", "социотип", "поведение" используются Выготским вместе и подчас в одном контексте, как близкие, родственные. Формирование этих структур происходит по общему механизму так называемой "обратимой реакции", средством осуществления которой является созданный человеком стимул (прежде всего, слово) [23]. В этом механизме словесного стимулирования собственных реакций Выготский видит ключ к пониманию переноса принципа, образца организации личности извне внутрь, из сферы социальных отношений во внутренний мир человека.

Особый интерес представляет неопубликованный блокнот, который Л.С. Выготский вел во время пребывания в больнице Захарьино и датируемый первой половиной 1926 г. [3]. В нём Выготский проводит аналогию между психологией и политэкономией, утверждая, что обе они являются абстрактными науками. Психическим явлениям, говорит он, соответствуют физиологические (в более узком смысле - поведение), на которые затрачивается энергия, но на сами психические явления энергия не тратится. Подобно этому в системе экономических

отношений конкретной вещи, на производство которой затрачена энергия, соответствует товар, но для того чтобы вещь стала товаром, дополнительной энергии не требуется. Для психологии средой, в которой конкретные телесные явления обретают свою психологическую реальность, являются социальные отношения. Таким образом, психология изучает не физическую, а социальную реальность.

Крайне важным представляется тезис, который автор затем разворачивает в работе "Педагогическая психология": "Организм таит в себе множество личностей, воспитатель выбирает одну" [3]. Биологическая основа индивида, таким образом, по мысли Выготского, предоставляет множество возможностей развития, из которых в реальных социальных отношениях выстраивается одна.

Критикуя В. Штерна, для которого народ и семья представляются собой личность, за размывание собственно представления о личности, Выготский выдвигает обратную идею о том, что личность "построена по типу семьи = община внутри себя" [3]. Таким образом, он намечает перспективу понимания и изучения личности как функции общества, а также идею диалогичности её внутренней динамики. Личность необходимо понимать из общества, а нервные процессы - из личности. Следовательно, личность в таком контексте действительно становится единицей, которая объединяет две реальности: биологическую и социальную. Психология, утверждает здесь Выготский, есть наука о личности. Определение личности в данной работе, по нашему мнению, в большей степени отрицательное. Личность не сводится ни к объективно наблюдаемому поведению, ни к субъективным психическим процессам. Личность определяется как «душа, понимаемая социально» [3]. «Душа» в данном контексте выступает как субстанция общественных отношений внутри тела, проекция этих отношений на конкретного человека. Здесь же Выготский утверждает, что личность есть "живое взаимодействие" бессознательного, биологического по природе, и социального сознания. [3]

Таким образом, мы можем видеть, что для Выготского уже в ранних работах понятие личности было определено, хотя и не операционализировано, и имеет скорее комплексный характер. Личность в ранний период творчества не была представлена в поле научных интересов Выготского, как проблема, в чём он сам признаётся в работе "О психологических системах" 1930 г. "Нас упрекали в том, что мы упускаем понятие личности, присутствующее в каждом объяснении психологических функций, с которыми мы имеем дело. Это на самом деле так. И так строятся решительно все научные исследования, которые, по прекрасному выражению Гёте ?, проблему делают постулатом, т. е. исходят из того, что формулируют наперед гипотезу, которая, однако, подлежит разрешению и проверке в процессе экспериментального исследования." [20; с. 109]

1927-28 гг.

Определение понятия личность в контексте взаимодействия индивида и социальной среды.

Дальнейшее развитие ранние взгляды на природу личности получают в связи с увлечением Выготским индивидуальной психологии А. Адлера, прежде всего идеями компенсации и концепцией фиктивного финализма. Психология личности для Выготского – это психология индивида, отдельно взятого человека [4]. При этом Выготский отходит от рефлексологического объяснения механизма формирования личности, присущего его ранним работам. Главная задача психологической жизни индивида (личности) "занять определенную позицию по отношению к имманентной логике человеческого общества, к требованиям социального бытия" [4; с. 37], что требует от индивида ориентации не только на прошлое или настоящее, но прежде всего на будущее, на то место, которое он должен занять в системе социальных отношений. Человек как субъект этих отношений движется в процессе своего развития к определенной позиции в этой системе, к определённом "социальном типе личности", т.е. имеет место завоевывание "позиции по отношению к социальному целому" [7; с. 162]. Таким образом, личность здесь предстаёт прежде всего как социально функционирующий индивид, а процесс развития личности, исходя из некоторой внешней по отношению к ней социальной цели, предполагает целостность личности, её "слитность" и единство.

Выготский отстаивает идею о том, что развитие личности, подталкиваемое естественными, природными причинами, определено "с объективной необходимостью социальным руслом и социальными берегами личности"[4; с. 38]. Данный тезис вполне соотносится с идеями Л.Д. Троцкого о новом обществе и месте человека в нём¹. Что касается адлеровской идеи сверхкомпенсации как механизма формирования личности человека, то она, как полагал Выготский, позволяет вывести развитие идеи личности из биологической плоскости и поставить вопрос "об овладении нашим собственным существом, о подчинении его себе" [6; с. 436]. Общество же представляет собой ту реальность, которая является формирующей силой по отношению к индивидуальной личности, основным рычагом преобразования её «первой природы», следовательно, в личности как в социальном индивиде отражены законы и принципы построения и функционирования общества в целом.

В работах 1927-28 гг. Выготский фактически приравнивает понятие "индивид" и "личность". "Так же, как биология началась с происхождения видов, психология должна начинаться с происхождения индивидов. Ключ к происхождению индивидов – условный рефлекс. Если Дарвин дал биологию видов, то И. П. Павлов дает биологию индивидов, биологию личности. Механизм условного рефлекса раскрывает динамику личности,

¹ О скрытом цитировании Л.Д. Троцкого в работах Л.С. Выготского см. в [28]

показывает, что личность возникает на основе организма как сложная надстройка, создаваемая внешними условиями индивидуальной жизни" [7; с. 155]. Говоря о природе характера, Выготский утверждает, что человек даже на биологическом уровне может существовать только "в качестве определенной социальной единицы" и "определяющей необходимостью всей человеческой жизни" является необходимость "жить в исторической социальной среде и перестраивать все органические функции в согласии с требованиями, предъявляемыми этой средой» [7; с. 156]

1928-29 гг.

Определение места понятия «личность» в категориальном аппарате культурно-исторической теории.

В работе "Проблема культурного развития ребенка" 1928 г., развивающей идеи «Педагогической психологии» и других ранних работ, Выготский, в рамках установившегося для него подхода к личности, ставит новую цель - понимание внутренней динамики личности [7]. Эта необходимость возникает для него как результат разведения понятий «личность» и «характер», которые он впервые четко разделяет на понятийном уровне: характер есть типичное, утвердившееся поведение личности в борьбе за социальную позицию. Т.е. понять характер можно статически как сумму поступков и проявлений, а понять личность (как социального индивида) возможно только в контексте её целей, в развитии, т.е. динамически. Это развитие определяется изначально объективно существующей неприспособленностью ребёнка (его функций) к социально-культурной среде, создающей препятствия для развития. Отношение личности к этой ситуации является движущей силой для преодоления неприспособленности. Далее это препятствие приобретает характер цели, на которую направлено преодоление, которое затем осуществляется через совершенствование имеющихся функций и направлено на общие цели развития.

Для нас здесь являются важными несколько моментов. Во-первых, в данной работе категория личность начинает обретать для Л.С. Выготского проблемный статус; во-вторых, автор впервые предпринимает попытку описать динамику личности, механизм её построения; в-третьих, впервые понятие личности, пусть пока ещё косвенно, связывается с понятием "психологическая функция". Более того, для понимания той или иной черты характера необходимо отыскать её место "в системе психологических функций личности". [7; с. 161] Эта идея системности прямо связана с теорией Адлера и проистекает из идеи о компенсации как о главном механизме социального развития индивида.

Таким образом, уже в работах 1928-29 гг. можно отметить присутствие идеи о связи категорий "личность", "психологическая функция", "психологическая система",

получившей развитие в более поздних работах. Кроме того Выготский использует применительно к процессу формирования "социотипа" (в данном контексте – личности) термин "овладение". Процесс формирования социотипа является, по его мнению, естественным, необходимым, исходя из социальной природы человека, и общество овладевает этим процессом посредством воспитания. [7; с. 162]

Личность на этом этапе не являлась для Выготского самостоятельной проблемой, но начинает обретать этот статус в контексте проблемы внутренней динамики поведения и характера. Проблемный статус получает процесс, механизм переноса принципов социального устройства общества в сферу индивидуальной психики. Личность в этом случае задана как достаточно определенный синоним социально функционирующего индивида. Однако также можно увидеть возникновение общей идеи системности, связь её с понятием личность через категорию "психологическая функция".

Переломным для развития представлений Л.С. Выготского о личности мы можем считать 1929 г. Ключевое значение для последующего развития представлений о личности имеет работа "Конкретная психология человека" (1929 г.). Прежде всего, понятие "личность" прямо и однозначно связывается с понятием "высшая психическая функция". Однако Выготского занимает не проблема личности, как таковая. В первую очередь в данной работе его внимание сосредоточено на природе самих психических функций и механизме их формирования. Личность представлена в качестве индивида существующего в процессе культурного развития [10].

Источники происхождения как собственно ВПФ, так и личности видятся Выготским в системе социальных отношений. Всякая функция происходит из реальных социальных отношений конкретного человека. Механизм протекания этих процессов становится механизмом протекания психических процессов, ставших функциями индивида. Психологическая природа индивида представляется, как "совокупность общественных отношений, перенесенных внутрь и ставших функциями личности и формами ее структуры" [10; с. 1023]. Выготский подчёркивает, что общественные отношения являются именно формами, "структурами", получающими в индивидуальной психике новое содержание. Таким образом, психические функции предстают не как естественные структуры, а как искусственные конструкции. Механизмом формирования этих конструкций является знаковая операция, суть которой состоит в том, что человек сам воздействует на себя посредством некоторого условного стимула. Однако изначально любая подобная операция изначально разделена между людьми и представлена в их взаимодействии в форме диалога, следовательно, психологическая функция диалогична по своей природе. В начале всякой

функции лежит отношения управляющего и подчинённого, человек по природе своей раздвоен и его существование лучше всего выражается через понятие драмы. Таким образом, Выготский возвращается к идее сложной диалогичной картины внутренней жизни человека, высказанной в работах 1924 г., и к проблематике, поднятой в работе "Психология искусства" при анализе психологической картины переживания трагедии. Автор предлагает рассматривать психологические функции исходя из логики систем социальных взаимодействий индивида, которые представляют форму, матрицу, для построения индивидуальных психических функций. Человек произвольно управляет своим поведением опираясь на те или иные функции, за каждой из которых стоит конкретная социальная система. Сама возможность использования функции для управления поведением происходит из той роли, которую это действие выполняет в конкретной социальной, культурной среде. Однако сами функции также связаны системой взаимодействий. Выбор той или иной функции в качестве контролирующей, доминирующей в системе других функций, определяется не характером функции, а самим человеком. Здесь для Выготского появляется необходимость ввести в категориальный аппарат концепции понятие "личность". Термин используется для определения природы и места человека в рамках формулируемой Выготским концепции построения психики. Человек выступает для автора как "социальная личность", являющаяся совокупностью социальных отношений (т.е. психологических функций, построенных по социальной структуре), воплощенной в индивиде. Таким образом, личность человека является системой, объединяющей интериоризированные социальные отношения, системой построенной над системами» [10; с. 1028].

Данную мысль автор развивает в докладе "О психологических системах" (1930 г.) Ссылаясь на работы Э. Буземана, Выготский утверждает, что между психологическими системами существуют три вида связей: 1) природные (первичные); 2) устанавливаемые при встрече внешних и внутренних факторов развития, навязанные (вторичные); 3) связи, устанавливаемые на основе осознания отношений между функциями (третичные) [20; с. 123]. Именно последние характеризуют человека как личность. Установление третичных отношений между функциями качественно меняет характер связей их друг с другом. Связь между отдельными функциями становится опосредованной через их связь с системой, что позволяет индивиду произвольно устанавливать новые межфункциональные отношения. В случае патологии, наблюдаемой, например, при шизофрении, имеет место не формирование новых систем, а распад межсистемных, межфункциональных взаимодействий. Таким образом, впервые Выготский прямо связывает категории "личность" и "сознание" в одной проблемной области.

Роль и место всякой функции в поведении человека определяется её отношением к целостной личности, т.е. к той совокупности систем социальных отношений, которая получила своё воплощение в конкретном человеке. В каждой конкретной ситуации происходит актуализация различных моделей, матриц, присвоенных человеком систем социального взаимодействия. То есть внутренняя динамика системы личности, описываемая Выготским, так же драматична, как и динамика формирования ВПФ. Драма лежит в основе существования личности. Каждый момент жизни индивида представляет собой драму, т.е. столкновение психологических систем. Здесь Выготский вновь обращается к театральной метафоре: психологические функции в системе личности, в контексте её динамики уподобляются ролям в театральной постановке. Для каждой конкретной ситуации существует определенный набор ролей, под которые подстраиваются системы психологических функций. Характер природных связей и то место, которое каждая функция занимает в исходной системе социальных взаимодействий, определяют репертуар ролей, которые она может играть в системе, т.е. репертуар связей, в которые функция может вступать и характер этих связей. Различные системы личности отличаются той ролью, которую в них играет те или иные функции. Здесь понятие «роль», по нашему мнению, используется исключительно как метафора, подобно тому, как при анализе инструментального акта автор использует понятие "орудие" как метафору психологического средства.

Таким образом, в работе "Конкретная психология человека" намечено основное направление, в котором развивалось представление о личности в работах 1930-32 гг. Личность становится для Выготского понятием, необходимым для раскрытия идеи системности человеческой психики и детерминированности её развития и механизмов функционирования внешними социальными причинами. Проблема личности встраивается в общую проблему природы человеческой психики, но не получает самостоятельного статуса. Задачей психологии Выготский провозглашается изучение реакций личности [10; с. 1028], поскольку через понятие "социальной личности" возможно, по мнению автора, раскрыть роль и "сущность психики с положительной стороны", т.е. её "интенциональное отношение к предмету". Личность для Выготского первична, но строится вместе с психологическими функциями, по общим с ними законам [10; с. 1029]. Человек как социальная личность является метафорой тех общественных отношений, структуру которых он в себе несёт. Кроме того, проблема личности оказывается необходимой для раскрытия механизмов психической жизни человека. Сама личность как система систем, основанная на третичных связях между функциями, существует на основе осознания этих связей, что показано Выготским, в частности, на примерах построения систем поведения у представителей

примитивных народов и в случае патологии. [11, 18, 19, 20, 24] Таким образом, понимание личности оказывается зависимым от решения проблемы сознания.

Итак, мы можем заключить, что проблемный статус личности был для Выготского не определён на данном этапе развития его концепции. С одной стороны, признается важность данной категории и необходимость понимания её содержания (третичные связи между функциями) [10; с. 1029], с другой стороны, содержание понятия «личность» уже определено и представления о личности активно используются при построении культурно-исторической концепции высшей психики.

1930-32 гг.

Анализ механизма формирования личности в контексте системного развития психики.

Основным предметом исследований Л.С. Выготского в период 1930-32 гг. являлась знаковая операция. Именно она принимается им за средство воплощения в индивидуальной психике систем социальных взаимоотношений [21]. Любая высшая психическая функция в начале своего развития является управляемой формой внешнего социального поведения. Знак представляет собой изначально внешнее средство стимуляции деятельности субъекта, которое становится для него средством автостимуляции. Но знак, говорит Выготский, должен быть введён в систему самой личностью. Знаковое опосредствование позволяет связать конкретное действие, вернее, конкретную цель с общей системой целей человека, с отношением человека к миру. Это является необходимым условием овладения человеком своим поведением. Овладение же является необходимым условием формирования ВПФ [21]. Следовательно, если законы формирования ВПФ и личности, как перенесённой внутрь системы отношений, общие, то овладение поведением является также необходимым условием существования личности человека.

Отношение категории "личность" и категории "ВПФ" подвергаются анализу в работе "История развития высших психических функций" (1931 г.) ВПФ рассматриваются как активные формы проявления личности или системы реакций личности. Таким образом, по мысли Выготского, изучение ВПФ открывает нам возможность изучать личность конкретного человека косвенным методом, т.е. через внешние проявления реконструировать внутреннее содержание, опираясь на знание механизмов, связывающих их между собой.

В работах данного периода личность предстаёт в значении индивида, овладевшего при помощи знака культурной формой поведения [5]. Мы можем выделить, таким образом, как минимум два понимания термина "личность" в работах данного периода. Первое понимание опирается на идею системы третичных связей, изначально существующих в плане социальных взаимодействий, но затем перенесённая посредством знаковой операции в

индивидуальную психику. Отсюда прямо следует второе понимание личности как социального индивида, овладевшего посредством знаковой операции культурной формой поведения и сделавшего её основой собственного поведения.

Следует отметить, что, с точки зрения Л.С. Выготского, овладение собой позволяет выйти за рамки культурно-обусловленных форм поведения, оно ведет к свободному волевому действию. Ключевой особенностью такого действия является осознание субъектом его основ происходящее посредством знаковой операции. [21; с. 50], [24; с. 198] Таким образом, Выготский пытается применить идею знаковой операции к решению проблемы формирования ВПФ, а через неё проблемы свободы воли, которая трактуется в соответствии с идеями Г.В.Ф. Гегеля как осознанная необходимость. [24; с. 198], [27; с. 319, с. 336-337], [36; с. 116] Овладение своим поведением посредством осознания является условием свободного выбора, а формирование личности, как осознанной системы связей между функциями – необходимой предпосылкой этого выбора. Проблема личности, таким образом, возникает в данной работе косвенно, она оказывается производной по отношению к проблемам развития и формирования ВПФ, механизма овладения и волевого поведения.

Следует отметить некоторую непоследовательность Выготского в описании феномена личности. С одной стороны личность описывается как некоторая целостность, охватывающая всю систему поведения и обладающая признаком овладения [21]. Личность предстаёт как система связей и отношений между процессами, как экстра-, так и интрапсихическими; она понимается как некоторая общая форма, модель, воплощенная в индивидуальной психике и поведении, а овладение является неперменным условием становления личности. Но одновременно Выготский прямо называет образование личности "необходимой предпосылкой" для формирования системы высших функций [5]. На наш взгляд, здесь имеет место противоречие с тезисом о том, что личность (как система) формируется вместе с психологическими функциями. Мы можем наметить два равноправных пути для понимания этого сложного момента: во-первых, если в основе и ВПФ и личности лежат реальные отношения между людьми и именно они являются матрицей для формирования системы индивидуальной психики, то тогда личность, как внешняя матрица, существует раньше индивидуальных функций и может быть предпосылкой овладения; во-вторых, если рассматривать формирование личности как поэтапный процесс (в полном соответствии с концепцией Л.С. Выготского), то на каждом из этапов несоответствие между необходимостью овладения и уровнем развития личности, достигнутым к началу этого этапа, является источником, предпосылкой развития личности как целостной системы. Необходимость овладения процессом приводит к необходимости изменения отношений личности со средой, т.е. к необходимости перестройки её системы.

Главную роль в процессе формирования личности как системы Выготский отводит речи, поскольку слово является средством трансляции социальных отношений как на интер-, так и на интрапсихологическом уровнях. По мысли Выготского, развитие речи (в частности, функции речевого мышления) создаёт условия для формирования ВПФ и личности, а также сознания. Только формирование понятий даёт субъекту возможность истинного овладения психическими процессами, поскольку даёт возможность осознать отношение личности к этому процессу и отношение самой личности к социальной системе, в которой она формируется [5].

С обращением к проблеме формирования понятий меняется и понимание Выготским механизма овладения и процесса развития психологических систем. От представления о слове как о средстве овладения культурными способами поведения он переходит к представлению о нем как о средстве познания внутренней реальности [24], что, в свою очередь, открывает путь к пониманию личности как системы. Связи между системами функций, характеризующие личность и названные им третичными, предполагают осознание внутренних переживаний, побуждений, стремлений. Сознание как словесное отражение структуры психических операций является предпосылкой овладения функцией, т.е. предпосылкой формирования того типа связей, которые, с точки зрения Выготского, составляют основу личности. В сознании же в смысловой форме отражаются те отношения между системами функций, которые, как мы видели, и составляют драматическую внутреннюю динамику личности.

По Выготскому, и сознание и личность строятся на основе понятийного мышления, однако он указывает, что сознание присутствует до окончательного оформления личности, как условие овладения, в том числе овладения собственной системой побуждений. Впоследствии, когда сознание достигает определенного уровня развития, на его основе выстраивается самосознание личности. Этот тезис является отражением общей идеи Выготского об обращении психологического средства на самого себя. В работе «Педология подростка» Выготский четко формулирует определение личности в подростковом возрасте, называя её самосознанием, в основе которого лежит понятийное мышление. "То же, что принято обычно называть личностью, является не чем иным, как самосознанием человека, возникающим именно в эту пору: новое поведение человека становится поведением для себя, человек сам осознает себя как известное единство." [24; с. 227]. Овладение понятийным мышлением является необходимым условием формирования самосознания, поскольку именно использование системы понятий для познания окружающей действительности и собственных переживаний обеспечивает приведение последних к единому центру и

формирование новых систем. [24; с. 197] Если строго следовать данному тезису, можно предположить, что личность, если она понимается как самосознание, появляется только в подростковом возрасте. Однако это идёт вразрез с неоднократно повторяющейся мыслью о том, что личность есть условие формирования ВПФ, что она первична и создается вместе с психическими функциями [10; с. 1029].

Выготский сам снимает это противоречие, утверждая, что появление понятийного мышления приводит к перестройке всей существующей системы функций на новых основаниях. [24; с. 239] Самосознание, таким образом, не является синонимом личности: его следует понимать скорее как форму существования личности в виде системы функций и одновременно как процесс, необходимый для выхода системы на высший уровень её развития. Когда система отношений между функциями переходит в новое состояние, формируются новые "высшие синтезы", условием существования которых является самосознание как представленность динамики систем функций в сознании в форме переживаний.

Таким образом, подростковый возраст видится Выготским как период развития индивидуальной психики, в котором ярко раскрывает завершающий этап процесса формирования личности человека. Однако механизмы развития личности могут быть поняты не только со стороны формирования, но и со стороны распада. Феномены, наблюдаемые при нарушении функции формирования понятий, в ситуации отсутствия или распада понятийного мышления, должны объясняться не через перечисление симптомов аномального поведения (продуктивной симптоматики), а в свете идеи о личности как о высшем синтезе, с вершинного уровня личности – её мировоззрения и самосознания. Именно распад этих систем при шизофрении приводит к появлению характерной для этого заболевания симптоматики. Личность как динамическая система, устанавливавшая связи между отдельными системами функций, на основе осознания этих связей с помощью общей системы понятий, перестаёт существовать. Выготский связывает этот процесс с разрушением системы понятий, с невозможностью обобщения не только явлений и предметов реальности, но и собственных побуждений и переживаний на основе их отнесённости к личности, как целостной системе. Личность человека оказывается разорванной на множество частей, на несколько изолированных систем. Связи внутри них и между ними определяются той социальной ситуацией, в рамках которой они развивались, той системой социальных взаимодействий, что послужила для них моделью. Однако Выготский считает схизис неотъемлемым и необходимым свойством человеческого сознания и личности. «<...>схизис, или возникновение расщепленной структуры личности, является, по-видимому, тем центральным новообразованием преходящего типа, с которым мы сталкиваемся в негативной

фазе переходного возраста.» [15; с. 243] Автор признаёт, что расщепление является необходимой основой для формирования системы понятий, и системы сложной дифференцированной личности. [15; с. 245-246; с. 253] Эта внутренняя дифференциация переживание необходима как условие их осознания и приведения в общую систему, характерную для конкретной личности. Такое обобщение переживаний начинает происходить ещё в период кризиса семи лет, на основании «аффективных обобщений», и завершается к подростковому возрасту на основе формирования системы истинных понятий. [13; с. 379-380] Ситуация патологии, случаи шизофрении и афазии демонстрируют нам отход психологической системы личности на уровень развития, предшествующий развитию понятийного мышления. [11, 15, 19, 24]

1933-34 гг.

Анализ феномена «переживание» как презентации в сознании отношений личности и среды.

Наиболее сложным является вопрос о связи процесса развития личности с развитием сознания человека. Очевидно, что ответ на него требует обращения к понятию самосознания в том виде, в котором оно представлено в работах Л.С. Выготского, согласно которому в основе самосознания лежит система понятий, т.е. фактически представленная в этих понятиях система мышления. Цитируя А.М. Деборина, Выготский утверждает: "Мышление без содержания пусто" [10; с. 1029]. Следовательно, если в основе самосознания лежит понятийное мышление, то должно быть некоторое содержание сознания, которое собственно и осознаётся в процессе формирования личности. Таким содержанием в культурно-исторической концепции Л.С. Выготского является переживание.

Динамика содержания понятия "переживание" в работах Выготского требует специального исследования; в задачи нашей статьи подробный анализ этого понятия не входит, поэтому мы коснемся его лишь в общих чертах.

Изначально, в работах 1924-31 гг. Выготский использует понятие "переживание" наравне с понятием "представление" для обозначения простейшего содержания сознания. Переживание в таком контексте рассматривается как элементарная форма представленности действительности в сознании. В переживании находят отражение лишь конкретные, непосредственно фиксируемые свойства и качества реальности, за которыми остаются скрытыми её сущностные свойства [5, 6, 9, 16]. В таком контексте переживание противопоставляется понятию как обобщенной форме представления реальности. Л.С. Выготский в этот период своей научной биографии исключает переживание из числа предметов научного познания, так как его изучение ничего не прибавляет к знанию и

является только фиксацией событий. "<...>не задача науки – вести к переживанию: иначе вместо науки достаточно была бы регистрация наших восприятий." [6; с. 347]

Нужно отметить, что подобное понимание понятия "переживание" присутствует не во всех работах обозначенного периода. Так, в работе "Основные проблемы современной дефектологии" (1929 г.) автор отмечает связь между наличием у ребенка понятийного мышления, с одной стороны, со структурой и характером его переживаний, с другой. Понятие "переживание" разводится с понятием "восприятие" и используется для обозначения презентации в сознании внутренних состояний личности. Наличие у субъекта сложившейся системы понятий является предпосылкой дифференциации его личности, а это, в свою очередь, делает переживания субъекта сложно дифференцированными и позволяет выстроить их систему. Таким образом, Выготский использует в данной работе термин "переживание" для обозначения представленности в сознании внутренних состояний личности, объединённых в систему посредством понятий [22].

В работе "Психология искусства" (1925 г.) Л.С. Выготский, анализируя сущность трагедии, приходит к выводу, что в её основе всегда лежит диалектическое единство противоположных чувств, которые сливаются в сознании зрителя в русле одного переживания [25; с. 288]. Две эмоциональные линии сюжета соединяются в сознании зрителя и становятся единым целым, которое и составляет суть трагедии. Здесь же Выготский говорит о другой диалектике: о диалектике социального и индивидуального переживания. Искусство, по его мнению, социально потому, что основано на обобщенных, отшлифованных обществом и культурой, социальных чувствах. Эмоциональные обобщения, социальные по природе, фиксируются в виде культурных артефактов; взаимодействуя с произведениями искусства, человек находит социальную форму для своих переживаний. Таким образом, конкретное переживание произведения искусства всегда является отражением социальных по природе эмоциональных обобщений, закрепленных в нём, результатом взаимодействия индивидуального переживания и его социальной формы. [25; с. 399] В данном контексте можно утверждать, что произведения искусства являются функциональными эквивалентами понятий. "Таким образом, оказывается, что поэзия или искусство есть особый способ мышления, который, в конце концов, приводит к тому же самому, к чему приводит и научное познание<...>, но только другим путем. Искусство отличается от науки только своим методом, то есть способом переживания, то есть психологически." [25; с. 190]

Наивысшее воплощение идея об эмоциональных обобщениях получает в работе, посвященной анализу драмы У. Шекспира "Трагедия о Гамлете, принце Датском" (1916). История каждого персонажа сама по себе является в ней трагедией, коллизией, т.е.

диалектическим единством различных чувств, переживаемых зрителем, но эти индивидуальные трагедии существуют в произведении только в отсвете личной трагедии самого Гамлета, как необходимые её части. Переживание трагедии самого Гамлета является системообразующим для всех переживаний, возникающих при взаимодействии зрителей с этим произведением. [26; с. 127-128] Отметим, что в этой ранней работе Выготский косвенно вводит на материале анализа переживания театрального действия идею системности и диалектичности переживаний, присутствующих в сознании человека и характеризующих отношение личности к реальности, в которой она существует.

Изменение отношения Выготского к понятию "переживание" начинает проследиваться в работах 1932 г. Так, в работе "Педология подростка" термин "переживание" рассматривается в контексте проблемы сознания. Перестройка психологических систем в связи с овладением понятийным мышлением приводит к формированию новой системы отношений личности к миру – мировоззрению, а также к становлению представлений о самом себе – к самосознанию. Развитие системы понятий делает внутренние состояния личности, её эмоции и побуждения доступными для анализа, позволяет выстроить их в систему: "...мышление в понятиях означает не только новый шаг в области форм мышления, но и завоевание новых областей в смысле содержания мышления" [24; с. 352]. Содержанием мысли – а значит и содержанием сознания – становятся не только факты внешней реальности, но и внутренние состояния, обозначаемые как переживания, которые получает настоящую связь с внешним миром. У ребенка в период кризиса 3-х лет его собственные состояния, выражающие отношение его личностной системы к миру, отделяются в сознании от свойств и качеств мира. Т.е. происходит отделение переживаний от мира, своеобразный схизис. Но в связи с формированием системы понятий выстраивается новая система связей переживаний, благодаря которой внутренние переживания личности обретают новые отношения с фактами внешней реальности.

В данной работе Выготский не даёт ещё точного определения переживания, но контекст его использования позволяет понять, каким образом эта новая система связей переживаний, основанная на их отношении к осознанной системе личности, позволяет объединить в сознании в форме переживания когнитивный, эмоциональный и мотивационный компонент взаимодействия человека со средой. Именно с распадом такой целостной системы взаимодействия с реальностью мы имеем дело, по мнению Выготского, при шизофреническом дефекте. У больного шизофренией с распадом системы понятий разрушается система отношения к миру на основе сущностных, смысловых связей между предметами, распадается и система переживаний. Когда система понятий разрушается, механизмов, способных создать единство, не остаётся и система распадается на несколько

частей, что создаёт в сознании расщепленные, не связанные друг с другом области "я", каждая из которых обладает собственной системой переживаний. У больного утрачивается переживание себя как слитного неразрывного единства, и отдельные переживания становятся связанными на основе ситуативных признаков по комплексному типу. Однако следует отметить, что автор всё ещё противопоставляет единичное переживание и обобщение. Единичное переживание является презентацией в сознании непосредственно данного в ощущениях, низшей функцией, в снятом виде присутствующая в психологической системе взрослого человека и обнаженная либо у ребенка, либо в случае патологии. Единичное переживание обретает свойство комплексного отражения отношения личности к среде только в составе системы.

Понятие переживания анализируется Л.С. Выготским также в ряде других работ, датированных 1932 г. Прежде всего, в нём представлен эмоциональный компонент, как простейшая форма презентации в сознании отношения к среде. Но эмоциональный компонент является отражением значимости ситуации для личности, т.е. предполагает оценку этой значимости, опирающуюся на обобщение, которое в законченном виде происходит понятийной форме. Следовательно, содержание переживания не ограничивается эмоциональной составляющей и с развитием системы понятий предполагает ещё и когнитивный компонент [14]. Кроме того, в переживании находит отражение побуждение субъекта, готовность к действию [17]. Таким образом, переживание является гомогенным сплавом мотивационного, эмоционального и когнитивного компонентов.

Анализируя психологическую сторону актёрской игры, Выготский утверждает, что переживание, как эмоциональное высказывание становится понятным, т.е. обретает смысл только в социальном контексте, только в ситуации диалога со зрителем, когда зритель и актёр говорят на одном языке и существуют в одной системе категорий. Таким образом, переживание не является простым отражением реальности в сознании, а объединением внешнего социального мира и внутреннего мира отношений личности, переходным объектом или состоянием, объединяющим две реальности. Смысл переживания задан не в нём самом, а в том обобщенном смысле, которое оно передаёт. Следовательно, переживание, динамика души актера в процессе игры могут быть поняты только исходя из общественной логики. Это опять всегда столкновение двух разных реальностей, индивидуальной психики и системы социальных отношений [8].

Таким образом, в работах 1932 г. можно проследить попытки автора связать понятие переживания с понятиями "личность" и "сознания" с целью построения единой модели взаимодействия этих структур. Этот процесс завершается в работах 1933-34 гг. В лекции "Кризис семи лет" (1933 г.) Л.С. Выготский описывает динамику развития переживаний в

онтогенезе. По его мнению, изначально переживание как презентация внешней и внутренней реальности в сознании изначально представляет собой гомогенную структуру, слитное единство эмоционального и поведенческого компонента, существующее неразрывно с ситуацией, в которой оно возникает. И в таком качестве оно противоположно понятию, за которым стоят не конкретные признаки ситуации, а обобщение. Затем эта гомогенная структура разделяется в связи с началом формирования понятийного обобщения в возрасте 7 лет. Этот интеллектуальный компонент, "встающий" между переживанием и действием, и определяет переход от непосредственности к опосредованным действиям [13; с. 377]. Таким образом, с появлением обобщения происходит разделение гомогенного переживания, что даёт возможность осознания субъектом его компонентов. Обобщённые переживания выстраиваются в систему, в рамках которой каждое из них обретает определённый смысл. В случае кризиса 7-ми лет возникает аффективное обобщение, которое позволяет выстроить целостное отношение к себе, что служит, в свою очередь, основой для построения самосознания, являющегося, как мы видели, высшей формой развития личности как интериоризированной системы общественных отношений. Аффективное обобщение - это отношение личности к ситуации, выражаемое через аффективный процесс, который всегда присутствовал у субъекта, но теперь становится единицей сознания. Личность появляется в сознании как системное аффективное переживание субъектом самого себя, как обобщенное, целостное эмоциональное отношение к себе, как самооценка, но основанная ещё не на мышлении и оценке логики своих действий, а на обобщенном эмоциональном переживании. С появлением обобщённых переживаний мир для субъекта разделяется на внешний и внутренний. "В кризисе семи лет благодаря тому, что возникает дифференциация внутреннего и внешнего, что впервые возникает смысловое переживание, возникает и острая борьба переживаний" [13; с. 380].

Этот момент внутренней борьбы Выготский рассматривает, как борьбу систем отношений. За каждым переживанием стоит система реальных отношений, которые получают обозначение, систематизируются через систему понятий. Каждое переживание это не просто побуждение, нашедшая свой предмет потребность, но свёрнутая, предельно сокращенная система отношений конкретной личности со своим окружением, реальная система отношений человека с миром и обществом. В этом смысле переживание подобно понятию как свёрнутой системе отношения личности в миру (мировоззрению). Следовательно, в этом столкновении переживаний проявляется диалогичность сознания и личности. Там, где имеется раздвоение переживания, присутствует одновременно две системы, одновременно два отношения личности к среде. Источниками их служили две системы реальных отношений, которые стали отношениями личности. В конкретной

ситуации их актуализация приводит к столкновению систем и происходит выбор, который на первых этапах основывается на аффективном обобщении, с опорой на аффективную составляющую переживаний, и поэтому выбор не всегда может быть совершён. Только переход к опоре на систему истинных понятий, имеющий место в подростковом возрасте, даёт возможность осуществления настоящего личностного выбора, т.е. нахождения решения в ситуации внутреннего диалога. Использование системы истинных понятий позволяет построить в сознании новую систему переживаний, связи в которой обусловлены социальным по природе отношением человека (личности) к миру и самому себе.

Выготский вводит переживание как единицу анализа единой системы взаимодействия личности и среды, внутреннее отношение человека к тому или иному моменту действительности [13; с. 382-383]. Переживание представляет в сознании, во-первых, среду в отношении её к человеку, в его переживании среды, а во-вторых, особенности развития личности как системы, определяющие это отношение. В этом смысле переживание называется Выготским "действительной динамической единицей сознания, т. е. полной, из которой складывается сознание" [13; с. 383]. Динамика сознания выражается в подвижном взаимодействии переживаний и лежащих в их основании систем социальных взаимодействий, ставших системами личности. В ситуации столкновения систем, т.е. отдельных структур общей системы личности, происходит перестройка всей системы. В таком контексте сознание представляет собой среду, в которой посредством переживаний происходит динамическое взаимодействие систем личности.

Кроме того, в работах 1934 г. можно выделить роль, которую обобщенное смысловое переживание играет в процессе формирования личности. Обобщение субъектом его собственных переживаний, выраженное посредством знаков языка, позволяет ему вступать в социальные взаимодействия, поскольку является условием понимания переживаний другого человека. Следовательно, обобщение переживаний и соотнесение их с общей системой понятий является условием построения тех самых систем социального взаимодействия, что лежат в основе сознания и личности.

Мы можем заключить, что введение нового понятия "переживание" в работах периода 1933-34 гг. являлось попыткой построения целостной картины взаимодействия сознания и личности. Переживание в самых поздних работах Выготского возникает как единица анализа, введение которой позволило бы построить единую модель строения, динамики, развития индивидуальной психики, а также её компонентов личности и сознания. В таком аспекте проблема личности может быть названа центральной, но не главной в процессе научного поиска Л.С. Выготского. Её решение являлось лишь необходимым (но не

достаточным) условием построения общей модели психического, общей психологии, о которой он говорил в работе "Исторический смысл психологического кризиса". Введение понятия переживания в последних работах Выготского открывало перспективу построения единой общей модели, включающей в себя эмпирические данные и теоретические обобщения, сделанные в разных направлениях психологии, поскольку понятие переживания в том контексте, в котором его представил Л.С. Выготский позволяет решать задачи, как практической, так и теоретической психологии, оперируя как на уровне моделей и концепций, так и на уровне анализа поведения отдельной личности.

Литература:

1. Абульханова-Славская К.А. и др. Психологическая наука в России в XX веке. М., 1997.
2. Божович Л.И. Проблемы формирования личности. Москва – Воронеж. 1997.
3. Выготский Л.С. Блокнот из Захарьино 1926 г. // Семейный архив.
4. Выготский Л.С. Дефект и сверхкомпенсация// Собр. соч.: В 6 т. М.: Педагогика, 1983. Т. 5. С. 34-49.
5. Выготский Л.С. История развития высших психических функций// Собр. соч.: В 6 т. М.: Педагогика, 1983. Т. 3. С. 5-328.
6. Выготский Л.С. Исторический смысл психологического кризиса // Собр. соч.: В 6 т. М.: Педагогика, 1982. Т. 1. С. 291-436.
7. Выготский Л.С. К вопросу о динамике детского характера // Собр. соч.: В 6 т. М.: Педагогика, 1983. Т. 5. С. 153-165.
8. Выготский Л.С. К вопросу о психологии творчества актера // Собр. соч.: В 6 т. М.: Педагогика, 1984. Т. 6. С. 319-328.
9. Выготский Л.С. Коллектив как фактор развития аномального ребенка // Собр. соч.: В 6 т. М.: Педагогика, 1983. Т. 5. С. 196-218.
10. Выготский Л.С. Конкретная психология человека // Психология развития человека. М.: Смысл; Эксмо, 2005. С. 1020-1038.
11. Выготский Л.С. К проблеме психологии шизофрении // Хрестоматия по патопсихологии. М.: Изд-во МГУ, 1981. С. 60-65.
12. Выготский Л.С. К психологии и педагогике детской дефективности // Собр. соч.: В 6 т. М.: Педагогика, 1983. Т. 5. С. 62-84.
13. Выготский Л.С. Кризис семи лет // Собр. соч.: В 6 т. М.: Педагогика, 1984. Т. 4. С. 376-385.

14. Выготский Л.С. Лекции по психологии // Собр. соч.: В 6 т. М.: Педагогика, 1982. Т. 2. С. 363-465.
15. Выготский Л.С. Лекции по педологии. Ижевск: Издательский дом "Удмуртский университет", 2001.
16. Выготский Л.С. Методика рефлексологического и психологического исследования // Собр. соч.: В 6 т. М.: Педагогика, 1982. Т. 1. С. 43-62.
17. Выготский Л.С. Младенческий возраст // Собр. соч.: В 6 т. М.: Педагогика, 1984. Т. 4. С. 269-317.
18. Выготский Л.С. Мышление и речь // Собр. соч.: В 6 т. М.: Педагогика, 1982. Т. 2. С. 5-361.
19. Выготский Л.С. Нарушение понятий при шизофрении // Выготский Л.С. Избр. психол. исслед. М.: Изд-во АПН РСФСР, 1956. С. 481-496.
20. Выготский Л.С. О психологических системах // Собр. соч.: В 6 т. М.: Педагогика, 1982. Т. 1. С. 109-131.
21. Выготский Л.С. Орудие и знак в развитии ребёнка // Собр. соч.: В 6 т. М.: Педагогика, 1984. Т. 6. С. 5-90.
22. Выготский Л.С. Основные проблемы современной дефектологии // Собр. соч.: В 6 т. М.: Педагогика, 1983. Т. 5. С. 6-33.
23. Выготский Л.С. Педагогическая психология. Краткий курс. М.: Работник просвещения, 1926 г.
24. Выготский Л.С. Педология подростка. М.;Л.: Изд-во БЗО при педфаке 2-го МГУ, 1931.
25. Выготский Л.С. Психология искусства // Анализ эстетической реакции. М., "Лабиринт", 2001. – С. 164-412.
26. Выготский Л.С. Трагедия о Гамлете, принце Датском, У. Шекспира // Анализ эстетической реакции. М., "Лабиринт", 2001. – С. 3-163.
27. Гегель Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук. В 3-х тт. М.: Мысль, 1974. Т. 1.
28. Завершнева Е.Ю., Осипов М.Е. Основные поправки к тексту «Исторический смысл психологического кризиса», опубликованному в 1982 г. в собрании сочинений Л.С. Выготского // Вопросы психологии, 2010, №1. – С. 92-102.
29. Клочкова А.А. Проблема личности в теоретических концепциях XX века: социально-философский анализ. дисс. ... канд. филос. н. Ростов-на-Дону, 2006.
30. Кравцов Г.Г. Проблема личности в культурно исторической психологии. PsyJournals.ru, 2007: <http://www.psyjournal.ru>
31. Кравцов Г.Г. Психологические проблемы начального образования. Красноярск.1994.

32. Кравцов Г.Г. Формирование личности в процессе обучения. М. 1995.
33. Леонтьев А.А. Ключевые идеи Л. С. Выготского - вклад в мировую психологию XX столетия // Психологический журнал, 2001, том 22, №4.– С. 5-11.
34. Леонтьев А.А. Деятельный ум. М., 2001.
35. Леонтьев Д.А. Зрелость как опосредование личностного роста // Культурно-историческая психология развития. Материалы первых чтений, посвященных памяти Л.С. Выготского, Москва, 15-17 ноября 2000 г. / Под ред. И.А.Петуховой. - М.: Смысл, 2001. - 287 с.
36. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд.: В 50-и т. М.: Политическая литература, 1961. Т. 20.
37. Петровский А. В., Петровский В.А. Л.С. Выготский и проблема личности в современной психологии // Вестник МГУ. Серия 14.Психология.- 1982.- № 4.-С.14-20.
38. Петровский А.В., Ярошевский М.Г. Теоретическая психология. М., 2003.
39. Ярошевский М.Г. Л. С. Выготский: поиск принципов построения общей психологии // Вопросы психологии, 1986, №6. – С. 96-110.
40. Ярошевский М.Г. Л.С. Выготский: в поисках новой психологии. М., 2007.